

Ф. М. А.

Нѣчто о „слѣпыхъ“ или „зайцахъ“.

I.

рочитавъ заглавіе настоящей статьи, многіе, вѣроятно, придуть въ нѣкоторое недоумѣніе. Что это за „слѣпые“ и „зайцы“, о которыхъ мы собираемся трактовать, и неужели эти два выраженія — одно и то же? Спѣшимъ разсѣять недоумѣніе читателя. Дѣйствительно, оба выраженія тождественны, т.-е. они даютъ совершенно одно и то же понятіе, хотя между ними и существуетъ нѣкоторая, такъ-сказать, этнографическая разница. „Слѣпыми“, или „безглазыми“, и „зайцами“ на желѣзнодорожномъ жаргонѣ называются безбилетные пассажиры; разница между этими двумя кличками та, что первая изъ нихъ усвоена сѣверными желѣзными дорогами, вторая же — южными. Обѣ клички вполне мѣткія. Первая заимствована отъ петербургскаго воровскаго жаргона: „безглазыми“ вообще называются безпаспортные. Вторая кличка намекаетъ на трусливость зайца: безбилетные пассажиры всегда боятся контроля. Въ pendant, кондукторовъ называютъ „лягавыми собаками“, или короче — „лягашами“, такъ-какъ они гоняются за такими пассажирами. Въ

дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ придерживаться одной изъ этихъ двухъ кличекъ, смотря по тому, будемъ ли имѣть дѣло съ сѣверными желѣзными дорогами, или съ южными.

Какое широкое развитіе получилъ провозъ безбилетныхъ пассажировъ по желѣзнымъ дорогамъ, можно судить уже по тому, что имъ дана особая кличка. И на самомъ дѣлѣ, даже очень смѣлая на этотъ счетъ фантазія не можетъ сравниться съ дѣйствительностью. Желѣзныя дороги уже издавна борются съ этимъ недугомъ, но можно съ увѣренностью сказать, что до сихъ поръ безуспѣшно. Какъ извѣстно, для контролированія пассажирскихъ поѣздовъ существуютъ билетные контролеры, но они бессильны противъ цѣлой системы, правильно организованной и доходящей въ своемъ развитіи до совершенства. Къ тому же, иногда контролеры находятъ для себя болѣе выгоднымъ входить въ сдѣлку съ оберъ-кондукторами, и прикрывать эти злоупотребленія. Такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобы приносить посильную пользу и хотя отчасти уменьшать провозъ безбилетныхъ пассажировъ, они еще болѣе его увеличиваютъ, давая въ руки оберъ-кондукторамъ самые вѣрные и безопасные способы.

Во время русско-турецкой всѣны, когда движеніе по желѣзнымъ дорогамъ крайне усилилось, провозъ безбилетныхъ пассажировъ достигалъ апогея. Возили ихъ не десятками, а сотнями, даже цѣлыми вагонами; возили и въ пассажирскихъ, и въ товарныхъ поѣздахъ. Однажды на одной желѣзной дорогѣ, кондукторская бригада пассажирскаго поѣзда не поладила съ оберъ-кондукторомъ изъ-за дѣлежки, и устроила противъ него заговоръ; по пріѣздѣ на станцію, кондукторы задержали поѣздъ и потребовали, чтобы начальникъ станціи сдѣ-

лалъ контроль. Требованія кондукторовъ нельзя было не исполнить, причемъ въ поѣздѣ, состоявшемъ изъ семи вагоновъ большого калибра, вмѣстимостью по восьмидесяти человѣкъ, три вагона оказались биткомъ набитыми исключительно „слѣпыми“. Этотъ инцидентъ, впрочемъ, не имѣлъ никакихъ послѣдствій: оберъ-кондукторъ сумѣлъ подмазать скрипѣвшія колеса, и затѣмъ благополучно продолжалъ свои подвиги на этомъ поприщѣ, и даже съ большою смѣлостью.

На одной изъ южныхъ желѣзныхъ дорогъ провозъ „зайцевъ“ достигъ такихъ размѣровъ, что начальникъ движенія принужденъ былъ оставить свой постъ. На его мѣсто былъ назначенъ другой начальникъ, который принялъ твердое намѣреніе искоренить зло. Въ этомъ отношеніи замѣчательнъ былъ его приѣздъ на мѣсто своего служенія, впослѣдствіи перешедшій въ легенду. Выѣхавъ изъ Петербурга и доѣхавъ до первоначальной второклассной станціи своей дороги, онъ долженъ былъ ѣхать далѣе, на первоклассную станцію, гдѣ находилось центральное управленіе. Для проѣзда по своей дорогѣ ему былъ приготовленъ отдѣльный вагонъ перваго класса; но онъ не захотѣлъ имъ воспользоваться, а пожелалъ проѣхать инкогнито. Съ этою цѣлью онъ обратился къ оберъ-кондуктору, сопровождавшему поѣздъ:

— Нельзя-ли, пожалуйста, проѣхать безъ билета?

Оберъ-кондукторъ, не предполагая съ кѣмъ имѣетъ дѣло, такъ-какъ не зналъ въ лицо новаго начальника, отвѣтилъ:

— Отчего же: можно... Садитесь!

— Очень вамъ благодаренъ, только я привыкъ ѣздить постоянно въ первомъ классѣ...

— Все равно, можете и въ первомъ. У насъ положеніе извѣстное: кто ѣдетъ въ первомъ классѣ, пла-

титъ какъ за второй, во второмъ—какъ за третій, а въ третьемъ—половинную стоимость билета.

Начальникъ поблагодарилъ, заплатилъ стоимость билета второго класса, и поѣхалъ. Въ этомъ же вагонѣ находился билетный контролеръ; онъ игралъ въ шtosсъ и проигрывалъ; около него, на столѣ, лежали его щипцы. Въ вагонъ вошелъ оберъ-кондукторъ, взялъ контролерскіе щипцы, а на ихъ мѣсто положилъ конвертъ съ деньгами. Затѣмъ, прорѣзавъ имѣвшіеся въ поѣздѣ билеты, онъ положилъ ихъ обратно на то же самое мѣсто. Все, слѣдовательно, оказывалось въ порядкѣ вещей: контролеръ хотя проигралъ, но въ сущности въ проигрышѣ не былъ; свою же обязанность онъ исполнилъ, такъ-какъ наличные билеты были прорѣзаны его собственными щипцами. По прибытіи на мѣсто назначенія, весь служебный персоналъ, собравшійся для встрѣчи своего новаго начальника, пріѣздъ котораго ожидался вслѣдствіе полученныхъ телеграммъ, былъ не мало удивленъ, увидя его выходящимъ не изъ спеціально для него приготовленнаго вагона, а изъ общаго. Еще болѣе удивились, когда новый начальникъ сообщилъ, что пріѣхалъ „зайцемъ“. Что же касается оберъ-кондуктора и билетнаго контролера, они были поражены какъ громомъ; на нихъ нашелъ столбнякъ. Само собою понятно, что они были тотчасъ же уволены отъ занимаемыхъ должностей.

Правленіе одной желѣзной дороги командировало какъ-то на линію экстраординарнаго контролера, который, войдя въ поѣздъ, началъ провѣрять билеты съ задняго вагона. Перепуганные кондукторы стали перегонять „зайцевъ“ изъ вагона въ вагонъ, которые, по мѣрѣ того, какъ контролеръ приближался къ главѣ поѣзда, замѣтно пустѣли. Наконецъ, загнавъ безбилет-

ныхъ пассажировъ въ багажный вагонъ, кондукторы ихъ заперли, а тѣхъ, которые туда не вмѣстились, попрятали подъ скамейки. Контролеръ прошелъ весь поѣздъ и не нашелъ ни одного „зайца“; это его чрезвычайно удивило. Тутъ его осѣнила внезапная мысль: „отоприте багажный вагонъ“, обратился онъ къ оберъ-кондуктору. Дѣлать было нечего: вагонъ отперли и— о, ужасъ! онъ оказался биткомъ набитымъ „зайцами“, которые копошились тамъ, точно сельди въ бочкѣ.

Такое положеніе вещей дало поводъ нѣкоторымъ темнымъ личностямъ, надкимъ до легкой наживы, выкидывать разные фортели. Очень недавно на одной желѣзной дорогѣ появился какой-то господинъ, который, выдавая себя за ревизора по особымъ порученіямъ, сталъ контролировать пассажирскіе поѣзда, причемъ предъявлялъ оберъ-кондукторамъ поддѣланный имъ открытый листъ отъ предсѣдателя совѣта. Въ виду того, что его не знали, и слѣдовательно, уберечься отъ него не могли, ему удавалось обнаруживать массу „слѣпыхъ“. Тогда онъ входилъ съ оберъ-кондукторами въ сдѣлку, и за соотвѣтственную благодарность, обязывался не возбуждать дѣла; такимъ образомъ онъ собралъ изрядный кушъ. Этотъ фортель обнаружился, но уже тогда, когда самозванца и слѣдъ простыль.

Одинъ строгій и остроумный контролеръ придумалъ весьма оригинальный способъ контролированія поѣздовъ. Для этой цѣли онъ пріучилъ собаку, и она шныряла подъ скамейками, въ то время, какъ онъ контролировалъ пассажировъ, сидящихъ на скамейкахъ. Найдя „зайца“, собака вытаскивала его за ноги. Разъ случилось, что въ этомъ же поѣздѣ оказался пассажиръ, которому по ошибкѣ выдали собачій билетъ, вмѣсто пас-

сажирскаго. Это дало поводъ къ разнаго рода юмористическимъ шуткамъ насчетъ пассажира-собаки и контролера-собаки. Однако, собака-контролеръ оказалась недолговѣчною: послѣ нѣсколькихъ удачныхъ облавъ, ее отравили.

Недавно на одной желѣзной дорогѣ имѣлъ мѣсто такой инцидентъ. Внезапно для кондукторской бригады на полустанціи появился строгій контролеръ, съ которымъ никакого „дѣла“ нельзя было имѣть. Когда поѣздъ тронулся, одинъ изъ кондукторовъ влетѣлъ въ свой вагонъ и сталъ испуганно упрашивать „слѣпыхъ“ скорѣе прятаться подъ скамейки; тѣ, зная въ чемъ дѣло, мигомъ попрятались. Но между ними находился одинъ монахъ съ „глазами“, т.-е. съ билетомъ; ему весьма рѣдко приходилось ѣздить по желѣзнымъ дорогамъ, и потому съ желѣзнодорожными порядками онъ былъ незнакомъ. Видя испуганныя фізіономіи какъ кондуктора, такъ и своихъ спутниковъ, видя, что они прячутся, и заключивъ изъ этого, что должно произойти что-то необыкновенное, въ родѣ какой-нибудь катастрофы, и что поэтому спрятаться необходимо, монахъ вслѣдъ за другими тоже полѣзъ подъ скамейку. Но по непривычкѣ и не зная причины переполоха, онъ спрятался весьма неумѣло, такъ-что ноги его виднѣлись снаружи. Ежесекундно ожидая катастрофы, онъ дрожалъ тамъ какъ листъ осиновый, и вѣроятно молилъ всѣхъ святыхъ за упокой своей грѣшной души. Контролеръ, проходя черезъ вагонъ, замѣтилъ торчавшія ноги монаха, и велѣлъ ему вылѣзти. Монахъ, полагая, что кто-нибудь изъ пассажировъ хочетъ завладѣть его привилегированнымъ убѣжищемъ, сначала противился, но затѣмъ, по настоянію контролера, вылѣзъ, причемъ испугъ еще ярче изобразился на его лицѣ.

— Вашъ билетъ? спросилъ контролеръ.

Отъ испуга и волненія монахъ долго его не находилъ, но наконецъ нашель, и дрожавшими руками подалъ контролеру. Послѣдній посмотрѣлъ на билетъ и удивился.

— Зачѣмъ же вы спрятались подъ скамейку? спросилъ онъ монаха.

— Велѣли, я и спрятался, отвѣтилъ монахъ.—Развѣ ничего ужъ не будетъ? добавилъ онъ, заключивъ изъ вопроса контролера, что опасность миновала.

Нѣсколько лѣтъ назадъ, въ доброе старое время, бесплатный проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ былъ чрезвычайно простъ. Имѣя визитную карточку контролера или начальника станціи, можно было безпрепятственно проѣхать по любой дорогѣ. Въ то время эти карточки имѣли такое же значеніе, какъ теперь жетоны, выдаваемые для бесплатнаго проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ заслуженнымъ лицамъ, много поработавшимъ на своемъ вѣку на поприщѣ желѣзнодорожнаго дѣла. Съ теченіемъ времени контроль усиливался, и организація его постоянно совершенствовалась. Но, по мѣрѣ его усиленія, искусство въ провозѣ безбилетныхъ пассажировъ также прогрессировало, и въ настоящее время кондукторы до того въ немъ изощрились, что это обстоятельство служитъ предметомъ серьезныхъ дебатовъ въ желѣзнодорожно-административныхъ сферахъ.

II.

Желѣзнодорожные кондукторы составляютъ между собою правильно организованную и тѣсно сплоченную корпорацію; каждый вновь поступающій, прежде

чѣмъ начать дѣйствовать, долженъ пройти школу. Онъ изучаетъ привычки контролеровъ, уловки и хитрости, которыми они пользуются для успѣшной дѣятельности, и способы, употребляемые для ея парализованія, словомъ — онъ учится „работать“, т.-е. искусно избѣгать контролерскихъ когтей. Конечно, не всѣ одинаково хорошо выучиваются; но есть такіе, которые работаютъ на чистоту, и они пользуются въ своемъ кругу подобающимъ почетомъ. Каждый кондукторъ стремится выучиться „работать“ не только для своей безопасности, но даже изъ амбиціознаго самолюбія. Самая главная задача кондукторовъ — знать, гдѣ, на какой станціи, будетъ имѣть мѣсто контроль, представляющій какую-либо опасность. Для этого они заручаются благорасположеніемъ тѣхъ агентовъ, которые могутъ быть въ этомъ отношеніи полезными. Конторщики, пишущіе наряды для контролеровъ, агенты по движенію, кассиры, телеграфъ—къ ихъ услугамъ; бригады встрѣчныхъ поѣздовъ передаютъ имъ условными знаками необходимыя свѣдѣнія. У cadaго контролера имѣются присвоенные ему щипцы съ особымъ знакомъ; просматривая на станціяхъ прорѣзы отобранныхъ билетовъ отъ противоположныхъ поѣздовъ, оберъ-кондукторы также могутъ судить о мѣстопребываніи контролера. Такимъ образомъ, выѣзжая изъ конечной станціи, оберъ-кондукторъ имѣетъ уже ясное представленіе о томъ, какіе собственно контролеры находятся на линіи, и въ какомъ приблизительно районѣ. Затѣмъ, проѣхавъ двѣ-три станціи, онъ уже безошибочно можетъ опредѣлить, на какомъ собственно прогонѣ контроль будетъ имѣть мѣсто. Зная это, оберъ-кондукторъ употребляетъ самый простой, вѣрный и безопасный способъ: на соответствующей станціи онъ „очищаетъ“ поѣздъ,

т.-е. запасается билетами на двѣ-три станціи, и раздаетъ ихъ безбилетнымъ пассажирамъ. Когда же случается внезапный контроль, т.-е. такой, о которомъ кондукторы почему-либо не могли узнать, что, впрочемъ, бываетъ весьма рѣдко, тогда они прячуть „слѣпыхъ“ куда попало: подъ скамейки, въ дровяные ящики и въ другія укромныя мѣста, куда глазъ контролерскій обыкновенно не заглядываетъ. Существуетъ правило, по которому пассажиръ, не успѣвшій взять билета, можетъ сѣсть въ поѣздъ и безъ него, но съ разрѣшенія начальника станціи или дежурнаго агента; тогда онъ уплачиваетъ не двойную стоимость билета, а ординарную. Оберъ-кондукторы и этимъ пользуются; въ случаѣ надобности, они за извѣстное вознагражденіе упрощаютъ дежурнаго агента дать на слѣдующую станцію телеграмму, что столько-то пассажировъ посажены въ поѣздъ съ его разрѣшенія. Кромѣ того, въ крайнихъ случаяхъ, они пускаютъ въ ходъ ухищренія, составляющія собственно ихъ тайну, недоступную для профановъ. Одинъ изъ такихъ оберъ-кондукторовъ говаривалъ, что ни одинъ контролеръ никогда не сумѣетъ его поймать; развѣ только онъ войдетъ въ вагонъ не черезъ дверь, а ввалится сквозь крышу, и то на ходу поѣзда, и когда онъ, оберъ-кондукторъ, будетъ спать. Пассажиры, особенно третьяго класса, какъ-то враждебно настроены противъ желѣзнодорожныхъ администрацій, и потому бѣльшею частью сочувственно относятся къ кондукторской „работѣ“, и даже содѣйствуютъ укрытію „слѣпыхъ“.

Въ послѣднее время, на нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогахъ контролированіе поѣздовъ вошло въ кругъ обязанностей начальниковъ станцій, для чего отъ поры до времени имъ высылаютъ конфиденціальныя пред-

писанія. Хотя оберъ-кондукторы бѣльшею частью ухищряются узнавать, какому начальнику станціи и какіе собственно поѣзда предписано контролировать, но все-таки такой контроль для нихъ самый опасный. Опасность заключается собственно въ томъ, что начальники станцій лучше контролеровъ знакомы съ кондукторскою „работою“, и вообще въ сдѣлки съ ними не входятъ, потому что это не составляетъ для нихъ расчета. При сравнительно рѣдко получаемыхъ предписаніяхъ, они болѣе дорожатъ вниманіемъ высшаго начальства, чѣмъ случайною взяткою, которая не можетъ обратиться въ систематическій доходъ. Замѣчательно, что эти же начальники станцій, неподкупные въ роляхъ контролеровъ, всегда съ готовностью и безъ всякаго возмездія постараются предостеречь оберъ-кондуктора отъ грозящей ему опасности съ другой стороны. Тутъ дѣйствуетъ также расчетъ: чѣмъ рѣже будутъ ловить оберъ-кондукторовъ другіе контролеры, и чѣмъ чаще—онъ, начальникъ станціи, тѣмъ бѣльшее будетъ обращено на него вниманіе, и тѣмъ скорѣйшаго повышенія онъ можетъ дожидаться.

III.

Такова эта язва, отравившая желѣзнодорожный организмъ и не дающая ему спать ни днемъ, ни ночью.

Читатель, вѣроятно, преисполнится негодованіемъ противъ этихъ паразитовъ, такъ нагло и систематически злоупотребляющихъ своимъ положеніемъ. Но вникнемъ въ дѣло глубже, и рассмотримъ, чѣмъ собственно поддерживается зло.

Оберъ-кондукторы получаютъ отъ 35 до 45 рублей жалованья; всѣ они люди семейные, находятся постоянно въ разъѣздахъ и принуждены, такъ-сказать, жить на два дома. Они дѣлаютъ по двадцати поѣздокъ въ мѣсяць; каждая поѣздка продолжается болѣе сутокъ, и обходится имъ по меньшей мѣрѣ въ два рубля, такъ-какъ они принуждены продовольствоваться въ буфетахъ; такимъ образомъ, имъ остается на наемъ квартиры и содержаніе семьи 20—25 руб. Кондукторы получаютъ гораздо меньшее жалованье, и находятся въ тѣхъ же условіяхъ. Кромѣ того, отъ оберъ-кондукторовъ требуется нѣкоторое образованіе, на нихъ лежитъ большая отвѣтственность, и при всемъ томъ, положеніе ихъ весьма шаткое: они находятся въ зависимости отъ всякой случайности, отъ каприза контролера или другого какого-нибудь строптиваго начальника. Не сегодня-завтра они могутъ очутиться на мостовой, безъ крова и пищи. Можно-ли, слѣдовательно, при такихъ данныхъ, ожидать безусловной, такъ-сказать принципиальной, честности?

Съ одной стороны, желѣзнодорожныя общества не вознаграждаютъ кондукторскій трудъ какъ бы слѣдовало; съ другой—кондукторы пользуются обстоятельствами и злоупотребляютъ своимъ положеніемъ. Такимъ образомъ, тутъ являются какъ бы два враждебные лагера. Слѣдствіемъ этого выходитъ, что деньги, которыхъ не доплачиваютъ безбилетные пассажиры, и которыя, при нормальномъ порядкѣ вещей, распредѣлялись бы соотвѣтственно на желѣзнодорожныя общества и на кондукторскія бригады, пропадаютъ совершенно безслѣдно. Есть такіе оберъ-кондукторы, которые обезпечиваютъ себя на всю жизнь, скапливаютъ солидные капиталы; но это только единичные случаи. Въ об-

щей же массѣ они никакого обезпеченія для себя не приобрѣтають, а между тѣмъ, постоянно подвергаются опасности совершенно лишиться средствъ къ жизни, что и бываетъ сплошь и рядомъ.

Въ послѣднее время, на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ чувствуется сильное стремленіе къ искорененію провоза безбилетныхъ пассажировъ. На николаевской дорогѣ контроль значительно усиленъ; однако, нельзя сказать, чтобы получались хотя бы удовлетворительные результаты. Если отъ этого, можетъ-быть, и происходитъ нѣкоторое увеличеніе желѣзнодорожныхъ сборовъ, то наврядъ-ли оно покрываетъ расходы по усиленію контроля.

Искоренить совершенно это зло можетъ только непрерывный и безошибочный контроль, а такимъ можетъ быть только контроль механической; однако, всѣ попытки въ этомъ направленіи до сего времени оказывались неудовлетворительными. Остается поэтому обезпечить кондукторамъ безбѣдное существованіе и упрочить ихъ положеніе настолько, чтобы оно не зависѣло отъ случайностей и личностей, а единственно отъ добросовѣстнаго ихъ отношенія къ своимъ обязанностямъ, чтобы оно было настолько же прочно, какъ напримѣръ, на государственной службѣ. И надо это сдѣлать не только по отношенію оберъ-кондукторовъ, но и всѣхъ вообще мелкихъ служащихъ, потому что нельзя въ зараженной средѣ сохранить здоровыхъ людей, хотя бы ихъ и хорошо откармливали. Вотъ почти единственное и самое рациональное средство для искорененія, какъ провоза безбилетныхъ пассажировъ, такъ и другихъ злоупотребленій. Если и тогда на желѣзныхъ дорогахъ будутъ встрѣчаться злоупотребленія, то развѣ только въ видѣ рѣдкихъ исключеній изъ

общаго правила. Но такъ-какъ желѣзнодорожныя хищенія пустили уже слишкомъ глубокіе корни, то для ихъ устраненія пришлось бы перевернуть весь желѣзнодорожный строй, очистить всю службу.

Въ доказательство того, что желѣзнодорожныя злоупотребленія не исходятъ прямо отъ испорченности натуры, а отъ угнетеннаго состоянія служащихъ, приведемъ слѣдующія обстоятельства. Въ желѣзнодорожно-служебной организаціи существуютъ такія положенія, гдѣ двое, трое или болѣе агентовъ находятся между собою подъ круговою порукою, и гдѣ каждый изъ нихъ не можетъ контролировать своего товарища, а долженъ ему вѣрить на слово. Напримѣръ, есть станціи, гдѣ на одну билетную кассу приходится два или три кассира, дежурящіе поочередно. Проверка кассы, въ которой иногда находится нѣсколько десятковъ тысячъ билетовъ, составляетъ кропотливую работу нѣсколькихъ дней; поэтому, при сдачѣ дежурства, передавать кассу можно только на слово. Такимъ положеніемъ кассиръ можетъ всегда воспользоваться безнаказанно: билеты вставлены въ гнѣзда номерами по порядку; онъ можетъ продать билетъ не по очереди, а черезъ сто или болѣе номеровъ, и затѣмъ его уничтожить, когда онъ сослужитъ свою службу, деньги же присвоить себѣ. Такимъ образомъ онъ можетъ продать билетовъ на весьма крупную сумму. Это обнаружится только черезъ весьма продолжительный промежутокъ времени; но дознаться, кто собственно произвелъ растрату, будетъ невозможно. Тогда останется только внести недостающую сумму всѣмъ кассирамъ, распредѣливъ ее между собою поровну, что, конечно, для растратившаго будетъ всего менѣ затруднительно. Однако, несмотря на такое положеніе,

еще не было примѣра, чтобы кто-нибудь покусился поживиться на счетъ своего товарища, находящагося въ совершенно беззащитномъ положеніи.

На курско-кіевской желѣзной дорогѣ, въ началѣ ея открытія, кондукторскія бригады были поставлены въ очень хорошія условія: кромѣ получаемого ими приличнаго жалованья, имъ предоставлено было пользованіе доходами отъ купѣ перваго класса. И вотъ, несмотря на то, что въ то время на всю дорогу былъ всего на всего одинъ контролеръ, провоза безбилетныхъ пассажировъ не замѣчалось. Если же изрѣдка таковой и обнаруживался въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ, то онъ встрѣчалъ всеобщее порицаніе. Теперь на большинствѣ дорогъ замѣчается совершенно обратное явленіе: провозъ безбилетныхъ пассажировъ, принявшій эпидемическій характеръ, встрѣчаетъ сочувствіе; когда какой-нибудь оберъ-кондукторъ попадетъ, ему выражается неподдѣльное соболѣзнованіе...

